

Аннотации и ключевые слова

А. М. Галиева. Индивидуализирующая семантика в системе татарских падежей

В статье рассматриваются вопросы, связанные с семантикой синкретичных падежей (аккузатива и генитива) в татарском языке. Синкретичные падежи сочетают в себе значение определенности (индивидуализирующая или идентифицирующая семантика) и другие важнейшие типы значений (выражают объектные и определительные отношения) и системно чередуются с номинативом. Анализируется влияние морфолого-синтаксических, семантических и прагматических факторов на возможность чередования аккузатива и генитива с номинативом.

Ключевые слова: татарский язык, синкретичные падежи, аккузатив, генитив.

Т. С. Ганенкова. Семантика преверба *по-* и предлога *по* в современном литературном македонском языке

В настоящей работе анализируются семантические структуры преверба *по-* и предлога *по* в современном литературном македонском языке. Преверб *по-* и предлог *по* довольно частотны и многозначны, при этом некоторые значения предлога *по* довольно слабо связаны (если вообще связаны) с другими его значениями, а преверб *по-* в части своих значений является внешним, а в части — внутренним глагольным префиксом. В связи с этим семантические структуры этих языковых единиц представляют особый интерес.

В центре семантической структуры предлога *по* находится значение траектории. В результате трансформаций оно дает начало нескольким новым значениям: соответствия, способа действия, места реализации действия, распределения и последовательности. Не связаны или слабо связаны на синхронном уровне значения причины, «раздетости» и сравнения.

Структура преверба *по-* состоит из пяти значений, при этом значение, выражаемое превербом *по-*, когда действие производится по поверхности объекта, и дистрибутивное значение связаны между собой. Значения же результата, делимитатива и начала действия не имеют прозрачной, легко определяемой связи с другими значениями преверба *по*. Отметим, что поведение делимитативов по времени и делимитативов по интенсивности различается (первые присоединяются к непрефигированному глаголу несовершенного вида, а вторые — к префигированному глаголу совершенного вида).

Общими для преверба *по* и предлога *по* являются значения действия по поверхности, дистрибутивное значение и значение предела («раздетость» у предлога и результат действия у преверба). Можно предположить, что они составляли ядро семантических структур рассматриваемых единиц. На синхронном же уровне значение дистрибутивности у преверба *по-* реализуется весьма редко (глаголы с дистрибутивным *по-* часто являются устаревшими), заметна тенденция к замене *по-* превербом *исто-* в дистрибутивном значении.

Ключевые слова: семантика, предлог, преверб, македонский язык.

П. В. Гращенков. *Думая найти*, или Некоторые наблюдения о регулярности несовместимого

В употреблении тюркских конвербов на *-n* бросается в глаза одна закономерность: данные формы регулярно используются глаголами, задающими образ действия, после которых следует глагол с результативной семантикой. Работа посвящена свойствам подобных структур, которые выделены здесь в сериальные конструкции особого типа. Предлагается взгляд, при котором широкое типологическое распространение этих сериализаций следует из обобщения Раппапорт-Ховав–Левин о несовместимости в одной лексеме значений образа действия и результата.

Ключевые слова: тюркские языки, глагол, типология, синтаксис, конвербы, сериализации, результат, образ действия.

Е. Ю. Иванова, Г. М. Петрова. Кластеризация местоименных клитик в форме датива: допуски и ограничения в болгарском языке (с македонскими и сербскими параллелями)

Данное исследование посвящено проблеме кластеризации разных разрядов клитик в форме датива: аргументных местоимений, частицы *си* в нескольких функциях, *dativus ethicus*, а также перемещенных притяжательных клитик. При том что частицы всегда предшествуют местоименным

клитикам, существует набор ограничений на соположение данных элементов в цепочке. Наблюдения осуществлены на материале болгарского языка с привлечением данных македонского и сербского языков.

Ключевые слова: клитики, цепочка клитик, подъем посессора, свободный возвратный датив, модальные и прагматические частицы, болгарский язык, южнославянские языки.

А. В. Косенков. Выбор между вторым и третьим изафетом в башкирском языке

В статье изложен опыт проверки гипотезы связанности выбора между второй и третьей изафетной конструкцией в башкирском языке с референтностью и определенностью именной группы. Эксперимент по конструированию дискурса не показывает высокой корреляции между этими параметрами.

Ключевые слова: именная группа, possessивное маркирование, изафет, генитив, определенность.

Ю. К. Кузьменко. К типологии суффиксации определенных артиклей

В статье рассматриваются возможные причины суффиксации определенного суффиксированного артикля в индоевропейских, уральских, алтайских, афразийских языках. Устанавливается типологическая фреквенталия, согласно которой в период появления грамматической категории определенности суффиксация определенных артиклей происходит чаще в языках с притяжательными суффиксами, либо в языках, имеющих контакты с языками с притяжательными суффиксами. Однако установленная зависимость является не правилом, а тенденцией, которая может нарушаться действием других факторов, таких как языковые контакты (ср., напр., препозитивный артикль под влиянием немецкого в венгерском, языке с притяжательными суффиксами) или строгий порядок слов с постпозицией определителя (ср., напр., баскский, где нет притяжательных суффиксов, но есть суффиксированный артикль).

Ключевые слова: историческая типология, суффиксированный определенный артикль, притяжательные суффиксы.

Е. А. Лютикова. Русский генитивный посессор и формальные модели именной группы

В статье обсуждаются линейная позиция и источники падежа генитивных зависимых в русской именной группе. Сторонники DP-гипотезы полагают, что генитивный посессор располагается в группе определителя, там же, где possessивные местоимения, указательные местоимения, артикли. Русские генитивные аргументы, однако, проявляют целый ряд свойств, не позволяющих отнести их к зависимым вершины D. В статье аргументируется анализ, согласно которому приписывание генитива связано с лексической проекцией существительного (NP); при этом, тем не менее, NP должна быть вложена в функциональные оболочки, обеспечивающие позиции для притяжательных и указательных местоимений и для передвижения вершины N.

Ключевые слова: possessивная конструкция, номинализация, DP-гипотеза, структура именной группы, русский язык.

Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко. Теория грамматики и лингвистическая типология

В статье обсуждаются два основных лингвистических направления, ориентированных на исследование сходств и различий между языковыми структурами, – теория грамматики и лингвистическая типология, а также формальный и функциональный подходы, которые традиционно ассоциируются с двумя этими направлениями. Утверждается, что, несмотря на очевидные различия между этими подходами, параметризация языкового разнообразия – это та область, где формальные и функциональные модели имеют множество точек пересечения. Именно исследование параметрического устройства языковых структур может стать площадкой для плодотворного диалога между приверженцами обоих подходов.

Ключевые слова: теория грамматики, типология, формальные модели, функционализм, языковое разнообразие, универсальная грамматика

П. С. Плешак. Иерархия одушевлённости и выбор посессивной конструкции в мокшанском языке

Статья посвящена посессивным конструкциям в мокшанском языке (финно-угорская группа уральской семьи). Особое внимание уделено тому, каким образом позиция посессора в иерархии одушевлённости влияет на выбор той или иной из возможных конструкций. Предлагается набор критериев, которые помогают установить ступени иерархии, релевантные для мокшанского.

Ключевые слова: мокшанский язык, именная группа, посессивная конструкция, посессор, иерархия одушевлённости.

Р. В. Ронько. Проблемы синтаксиса конструкций с номинативом объекта при инфинитивном обороте в древнерусском языке

В работе описываются конструкции с параметром «номинатив объекта» при инфинитивном обороте в древнерусском языке и древненовгородском диалекте. В данной позиции существуют две конкурирующие конструкции: номинатив объекта и объект в аккузативе (стандартное маркирование). Цель данной работы — понять, чем мотивирован выбор падежа в данных конструкциях.

Ключевые слова: дифференцированное маркирование объекта, номинатив объекта, древнерусский язык, древненовгородский диалект.

Н. В. Сердобольская, А. Д. Кожемякина. Семантика сентенциального актанта и выбор модели согласования матричного глагола в мокша-мордовском языке

В мокша-мордовском языке глагол может присоединять показатели лично-числового согласования с субъектом или с двумя аргументами, субъектом и прямым дополнением (субъектно- и (субъектно-)объектное). Субъектное согласование (спряжение) используется при непереходных глаголах, а переходные глаголы могут выступать в обоих спряжениях. Выбор типа согласования (спряжения) обусловлен референциальным статусом прямого дополнения, аспектуальными характеристиками предиката и др. Обе модели согласования также возможны при глаголах, присоединяющих сентенциальные актанты. Выбор типа согласования может быть различным для одной и той же стратегии оформления актантного предложения. В работе рассматриваются факторы, регулирующие выбор модели согласования переходных глаголов, присоединяющих сентенциальные актанты. Мы показываем, что выбор типа согласования определяется наличием пресуппозиции истинности зависимой предикации.

Ключевые слова: сентенциальный актант, актантное предложение, согласование, мордовские языки, факт, пресуппозиция, ассерция, фактивный глагол.

A. V. Sideltsev. *Wh*-in-situ в хеттском языке

Согласно [Huggard 2011], хеттский язык — *wh*-in-situ в том смысле, что вопросительные слова не поднимаются в спецификатор верхней проекции уровня CP. В статье демонстрируется, что, вопреки [Huggard 2011], вопросительные слова в хеттском языке располагаются в спецификаторе FocP, фокусной проекции, не в базовой позиции.

Ключевые слова: вопросительные слова, предглагольная позиция, фокус, языки SOV, слой CP.

А. В. Циммерлинг. Коммуникативно-нерасчлененные предложения: семантика и деривация

Все русские нерасчлененные предложения получаются из расчлененных с помощью трансформационных правил. Вводить *ad hoc* особые трансформации и особые принципы для нерасчлененных предложений не нужно. Первичные нерасчлененные предложения с порядком ${}_0V\Delta S$ и безударным глаголом получаются из расчлененных вариантов $\{\nearrow S\}$ $\{\Delta V\}$ той же лексико-синтаксической структуры при помощи операции *RightFocusMovement*, смещающей акцентоноситель вправо. Вторичные нерасчлененные предложения с порядком $\Delta\Delta SV$ и эмфатическим акцентом ремы получаются из первичных нерасчлененных путем операции *LeftFocusMovement*, смещающий акцентоноситель влево. Таким образом, полная цепочка деривации нерасчлененных предложений типа $\Delta\Delta$ *собака храпит* такая: $\{\tau\nearrow\text{Собака}\}$ $\{\text{F}\Delta\text{храпит}\} \Rightarrow \{\text{о}\text{храпит}\Delta\text{собака}\} \Rightarrow \{\Delta\Delta\text{собака}\text{храпит}\}$. Выделяются нерасчлененные А-предложения, ориентированные на ввод предмета в рассмотрение, и В-предложения, ориентированные на событие в целом, однако их формальные характеристики сходны. Утверждение о том, что А-предложения и В-предложения различаются порядком слов и интонацией, ложно — диагностика связана с возможностью вставки эксплетивного элемента *это*. Для русского языка ни класс А-предложений, ни класс В-предложений не привязан к конкретным лексическим значениям, от большинства русских расчлененных предложений можно получить нерасчлененные А-варианты и В-варианты.

Ключевые слова: коммуникативно-синтаксический интерфейс, тема, рема, нерасчлененные предложения, перемещения, линейно-акцентные преобразования, синтаксическая деривация, бытующий предмет, структура события.